«К вопросу о канонических предпосылках Харьковского Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви 1992 г.» Доклад митрополита Волоколамского Илариона на конференции «Украинская Православная Церковь на рубеже тысячелетий» (Киев, 28 мая 2012 г.)

Сегодня, спустя два десятилетия после Харьковского Собора епископов Украинской Православной Церкви 1992 года, к нам приходит все более глубокое осознание той ключевой роли, которую он сыграл в истории нашей Церкви. За минувшие двадцать лет решения Харьковского Собора, предначертав дальнейший исторический путь Украинской Православной Церкви, не только не потеряли своей актуальности, но и по сей день в значительной степени определяет ее состояние и развитие.

Для верных чад нашей Церкви Харьковский Собор оказался спасительным маяком: в непростые для Украины годы отцы Собора смогли не только сохранить единство нашей Церкви и укрепить его, но и оградить ее от вмешательства внешних политических и националистических сил, пытавшихся использовать институт Церкви и ее духовный авторитет в своих конъюнктурных целях.

Общепризнанность решений Харьковского Собора Украинской Церкви и избранного на нем Предстоятеля в православном мире свидетельствует о том, что канонический статус Собора никогда не подвергался сомнению в мировом Православии. Вместе с тем, в публичных заявлениях идеологов раскола попытки дискредитировать Собор и его решения предпринимались неоднократно. Несмотря на то, что эти попытки никогда не выглядели сколь-либо основательными, представляется не лишним вновь вернуться к каноническим предпосылкам Харьковского собора.

В вопросе о канонических основаниях созыва Собора усматриваются две составляющие: проблема канонической недееспособности бывшего митрополита Киевского Филарета на момент созыва Собора и дальнейший вопрос о правомочности созыва Собора митрополитом Харьковским и Богодуховским Никодимом.

Хорошо известно, что к моменту созыва Харьковского Собора митрополит Филарет нарушил клятвенное обещание, данное перед всеми, в том числе, и перед украинскими епископами на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 31 марта – 5 апреля 1992 года, что «во имя мира церковного подаст прошение об освобождении его от обязанностей Предстоятеля». После

этого он, по меньшей мере, дважды был отстранен от управления Украинской Церковью. Впервые – на расширенном заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 6-7 мая 1992 года, когда ему было запрещено «в период до Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви действовать в качестве Предстоятеля, а именно: созывать Синод, рукополагать архиереев, издавать указы и обращения, касающиеся Украинской Православной Церкви. Исключением является созыв Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви для принятия его отставки и избрания нового Предстоятеля».**[1]** Тогда же были признаны недействительными все прещения, которые налагались бывшим митрополитом Киевским на сторонников единства с Русской Православной Церковью. Второй же раз Филарет Денисенко был отстранен от управления Украинской Церковью на расширенном заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 21 мая 1992 года,**[2]** после того, как проигнорировал первое прещение.

Именно тогда, 21 мая, при участии архиереев Украинской Православной Церкви, Синод и поручил митрополиту Харьковскому и Богодуховскому Никодиму как старейшему иерарху Украинской Церкви созвать и провести Архиерейский Собор Украинской Церкви для избрания нового Предстоятеля. Тем же заседанием Синода было определено, что до выборов Предстоятеля Украинской Православной Церкви временное управление ею передается митрополиту Никодиму.**[3]**

Несмотря на то, что бывший Первоиерарх Украинской Церкви проигнорировал решение Синода от 6 мая, а решения расширенного Синода от 21 мая объявил «необоснованными и недееспособными»,**[4]** он не мог опровергнуть по существу их каноническую правомочность. По состоянию на май 1992 года, и в соответствии с Уставами как Украинской, так и Русской Церкви, Украинская Православная Церковь обладала широкими правами самоуправления в рамках киириархальной Церкви. Ее Предстоятель, будучи постоянным членом Священного Синода Русской Церкви,**[5]** и ее архиереи принимали участие в заседаниях Священного Синода и Архиерейского Собора Русской Православной Церкви наравне с другими иерархами Московского Патриархата. Соответственно, в вопросах церковного суда и церковной дисциплины высшей инстанцией для них оставался Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (в период между Поместными Соборами)**[6]** и Священный Синод Русской Православной Церкви (в период между Поместным и Архиерейским Соборами).**[7]**

Согласно древней церковной норме, осуществлявшейся, в частности, в практике Вселенских Соборов, обвиненный епископ не мог не только председательствовать, но и участвовать в заседаниях наравне с другими участниками Собора. По обычаю, обвиненный епископ выходил на середину перед прочими отцами Собора и не мог к ним присоединиться до тех пор, пока не получал оправдания в своем деле. Подобный прецедент был с блаженным Феодоритом,

епископом Кирским, которого не допустили к участию в заседаниях IV Вселенского собора до тех пор, пока он не анафематствует Нестория. Точно так же не был допущен к заседаниям Диоскор Александрийский, который, в конечном счете, был осужден и лишен сана IV Вселенским Собором. Фактически, по смыслу церковного правосознания, бывший митрополит Киевский Филарет, будучи отстранен от церковного управления по ряду обвинений, не мог созывать Собор и председательствовать на нем. То, что Священный Синод 6 мая дозволил ему в исключительном порядке единожды возглавить Архиерейский собор для добровольной отставки и выбора другого Предстоятеля – само по себе было значительной уступкой, принятой, вероятнее всего, во избежание нестроений и вмешательства светской власти в дела Украинской Православной Церкви.

Таким образом, ссылка на 34-е Апостольское правило, к которому традиционно апеллируют противники Харьковского Собора, не представляется здесь уместной. Текст правила гласит: *Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавати его яко главу, и ничего превышающего их власть не творити без его рассуждения: творити же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих…* Между тем, бывший митрополит Филарет на момент созыва Собора de jure был отстранен от исполнения обязанностей и не являлся Первоиерархом Украинской Православной Церкви. Согласно решению Синода Русской Православной Церкви от 21 мая и в соответствии с п. 12 главы V «Устава об управлении Украинской Православной Церковью», временное управление ею перешло к старейшему по хиротонии архипастырю Украины, постоянному члену Синода Украинской Православной Церкви митрополиту Харьковскому и Богодуховскому Никодиму, который de facto выступил местоблюстителем митрополичьего престола Украинской Церкви.

Примечательно, что далее текст 34-го правила настаивает на единомыслии Предстоятеля со своими епископами: *Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святый Дух.**[8]*** Учитывая, что по приглашению митрополита Никодима на Собор в Харьков прибыл весь украинский епископат, кроме епископа Почаевского Иакова (что само по себе свидетельствует о практически всеобщем признании полномочий местоблюстителя), – последующие ссылки раскольников на правило выглядят и вовсе странно.

Существует немало примеров низложения или анафематствования Предстоятеля Поместной Церкви решением епископов этой Церкви за уклонение в ересь, безнравственное поведение или по каноническим причинам. В качестве наиболее известных исторических прецедентов можно упомянуть низложение Патриарха Константинопольского Нестория (431 г.), иконоборческого патриарха Иоанна Грамматика (843 г.), митрополита Киевского Исидора (1441 г.) и другие.

В современной канонической практике Поместных Церквей также имеются прецеденты

осуждения Предстоятелей решением подвластных ему епископов, например, низложение Патриарха Иерусалимского Иринея по решению Синода Иерусалимской Церкви (2005 г.). При том, что среди членов Синода не было полного единогласия по данному вопросу (решение было принято 12-ю из 18-ти голосов), в соответствии с Уставом Иерусалимской Церкви оно было признано действительным. Любопытно, что в своих апелляциях и публичных высказываниях бывший Патриарх Иерусалимский точно так же, как некогда бывший митрополит Филарет, жаловался на неправомочность решения Синода своей Церкви, заявлял о своем пожизненном праве на Предстоятельскую кафедру и апеллировал к 34-му Апостольскому правилу. Однако 24 мая 2005 г. в Стамбуле Собор Предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей под председательством Константинопольского Патриарха Варфоломея утвердил низложение бывшего Иерусалимского Предстоятеля и постановил исключить его из диптихов.

Говоря о полномочиях митрополита Харьковского и Богодуховского Никодима созывать Собор епископов Украинской Православной Церкви, следует отметить, что эти полномочия проистекали как из норм Устава Украинской Православной Церкви, так и из древних, исконных принципов организации деятельности Соборов в Православной Церкви.

В частности, традиция отдавать председательство на Соборе старейшему по хиротонии иерарху восходит к практике Древней Церкви. Одним из древнейших известных нам прецедентов такого рода был Эльвирский Собор (ок. 305 г.), председателем на котором был избран старейший по хиротонии епископ города Акцис (совр. Кадис) Феликс, а не епископ главного города области – Кордовы.

Об особом статусе старейшего по хиротонии епископа Украинской Церкви говорит и «Устав об управлении Украинской Православной Церковью» принятый в 1990 году и действовавший на момент созыва Харьковского Собора. Так, в п. 17 главы 4-й означенного Устава сказано: «При рассмотрении жалобы на Председателя он передает председательствование старейшему по архиерейской хиротонии архиерею из числа членов Синода». А пункте 12 главы 5-й того же Устава указывает, что «в случае кончины Митрополита Киевского и всея Украины, его ухода на покой, ***нахождения под церковным судом или иной причины***, делающей невозможным исполнение им обязанностей Предстоятеля Украинской Православной Церкви» председательство в Священном Синоде переходит к старейшему по хиротонии члену Священного Синода.

С канонической точки зрения принципиальной здесь является не сама процедура дальнейшего избрания Синодом Местоблюстителя (которая, исходя из текста Устава 1990 года, могла меняться по усмотрению Синода), а ее незамедлительность: «Священный Синод под председательством его старейшего по хиротонии члена ***немедленно*** избирает Местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры».**[9]** В рядовых случаях (напр. в случае смерти Предстоятеля) должность

Местоблюстителя необходима именно для того, чтобы организовать Архиерейский Собор и выборы нового Предстоятеля Церкви. Но в нашем случае, ввиду остроты кризисной ситуации, церковно-административный механизм с благословения кириархальной Церкви миновал синодальные выборы Местоблюстителя – и перешел к непосредственному выбору Предстоятеля. Тем самым, выбор был осуществлен не решением Священного Синода (который, в сущности, является делегатом полномочий Архиерейского Собора), а собственно самим Архиерейским Собором.

Мудрость приснопамятного Харьковского святителя заключалась не только в том, что он, de facto в течение семи дней (21-28 мая) исполняя обязанности Местоблюстителя, организующего Архиерейский Собор, сумел созвать на него почти весь епископат Украинской Православной Церкви и привести его к единомысленному решению – но и в том, что он дал самоотвод собственной кандидатуре на Предстоятельство, тем самым исключив возможные обвинения во властолюбии.

Промыслом Божиим и единодушным волеизъявлением всего украинского епископата на Харьковском Соборе епископов 1992 года был избран нынешний Предстоятель Украинской Церкви, Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир, уже тогда имевший большой авторитет во всей Русской Православной Церкви. Время подтвердило правильность этого выбора: архипастырскими молитвами и неустанным попечением Его Блаженства Украинская Церковь не только сохранила *единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3), но и достигла своего сегодняшнего процветания.

Как известно, бывший митрополит Киевский Филарет был осужден Харьковским Собором заочно, после предусмотренной канонами процедуры троекратного вызова на суд Собора и последующих отказов обвиняемого (Апост. 74-75). Решение Собора об окончательном смещении с Киевской кафедры бывшего митрополита Филарета, с последующим почислением заштат и запрещением в священнослужении стало основой для дальнейшего заявления украинских архиереев о множественных антиканонических действиях бывшего Предстоятеля Церкви (со ссылкой на 25-е и 27-е правила св. Апостолов , 3-е I Вселенского Собора , 5-е Трулльского Собора ; 6-е II Вселенского Собора; 88-е Василия Великого; 15-е Двукратного Собора) **[10]** и передачи его дела в высшую инстанцию – Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Соборность и каноничность принятых в Харькове решений нашла свое надежное утверждение как в немедленном их признании кириархальной Русской Церковью, так и в согласии с ними всей Украинской Церкви. В тот же день, 28 мая, в Москве состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, которое приняло к сведению «решения Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви от 27-28 мая с.г., осуществившего Определение Архиерейского

Собора Русской Православной Церкви от 2 апреля с.г.» Как видим, в синодальном решении подчеркнута правомочность Харьковского Собора 1992 года – как санкционированная Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Эта правомочность станет еще более очевидной, если вспомнить, что на означенном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви украинский епископат был представлен едва ли не полностью: по сути, те же епископы, что участвовали в его деяниях и поддержали их, впоследствии подписали и решения Харьковского Архиерейского Собора 1992 года.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви от 11 июня 1992 года также признал Харьковский Собор следующей формулировкой: «Архиерейский Собор подверг дело митрополита Филарета (Денисенко) всестороннему обсуждению и признал деяния Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви об отстранении митрополита Филарета с поста Предстоятеля Украинской Православной Церкви, о зачислении его в заштат и запрещении в священнослужении, равно как и согласие с этими мерами Священного Синода Русской Православной Церкви, имеющими законное предсудебное значение».

А 26 июня 1992 года Собор Украинской Православной Церкви вновь подтвердил решения Харьковского Собора соответствующим постановлением: «Признать Архиерейский Собор в Харькове от 27-28 мая 1992 года каноничным и утвердить все его деяния и постановления, которые считать законными»**[11]**.

О деяниях Харьковского Собора епископов было сообщено Поместным Православным Церквам, которые признали его решения особыми телеграммами в адрес Патриарха Алексия II,**[12]** а впоследствии направили свои поздравления и новоизбранному Предстоятелю Украинской Православной Церкви.

Следует упомянуть, что вскоре после решений Собора бывший митрополит Филарет, будучи отстранен от управления Киевской кафедрой, письмом от 30 мая 1992 г. апеллировал к Патриарху Константинопольскому Варфоломею, испрашивая у него аудиенцию в срок с 5 по 15 июня 1992 года. Предстоятель Константинопольской Церкви ответил, что не будет встречаться с запрещенным иерархом до осуществления над ним церковного суда Московского Патриархата.**[13]** Все дальнейшие апелляции к Главам Поместных Церквей монаха Филарета, лишенного священного сана Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 11 июня 1992 года, как уже сказано, не возымели поддержки. 26 августа 1992 г. Вселенский Патриарх направил Патриарху Алексию II письмо, в котором признавал митрополита Владимира Предстоятелем Украинской Церкви и выражал поддержку решению Русской Православной Церкви.**[14]**

Таким образом, попытки некоторых критиков представить Харьковский Собор 1992 г. как одну из причин раскола в украинском Православии не имеют под собой оснований. Напротив, заслуга отцов Собора состоит в том, что, осудив Филарета Денисенко за ту церковную смуту, причиной которой он стал, они сумели вынести уже существовавший раскол за пределы церковной ограды, тем самым обезопасив пастырей и паству от его пагубы.

Смещение с кафедры бывшего митрополита Киевского и запрет его в священнослужении были осуществлены отцами Собора в соответствии со всеми нормами канонического права: эта болезненная, но действенная предсудебная мера способствовала дальнейшему осуждению расколоначальника всей полнотой Русской Церкви. В свою очередь, каноническое избрание нового Предстоятеля Украинской Церкви заложило основы ее единства и благополучия на целые десятилетия.

В Харьковском Соборе мы видим живое свидетельство действия соборного разума в Церкви Божией: в противоположность тем, кто сеет в ней разделения, его решения были утверждены не произвольно и авторитарно, волею одного человека, и не под давлением извне, но общим волеизъявлением всего украинского епископата – в Духе Святом, в мире и единомыслии любви Христовой.

И хотя раскол еще не уврачеван, нам не нужно смущаться: из истории Церкви мы помним, что бывали расколы, существовавшие значительно большее количество лет. Но Церковь Божия по-прежнему помнит своих заблудших чад, молится об их спасении и с кротостью ждет их покаяния. Мы верим, что когда-нибудь настанет время их возвращения в Церковь, и мы готовы принять их, как братьев, с любовью о Христе. День, когда это наступит, станет днем подлинного торжества и единства украинского Православия, и мы всем сердцем молимся о его приближении.

---

[1] «Определения Священного Синода» // ЖМП 7 (1992), VIII-IX.

[2] «Определения Священного Синода» // ЖМП 8 (1992), II-III.

[3] Там же, III.

[4] «Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (Свято-Данилов монастырь, 11 июня 1992 года)» // ЖМП 8 (1992), VII-VIII.

[5] Устав об управлении Украинской Православной Церковью (ред. 1990 г.) гл. 5, п. 7.

[6] Устав об управлении Русской Православной Церковью (ред. 1988 г.), гл. 3, п. 5; п. 7а.

[7] Устав об управлении Русской Православной Церковью (ред. 1988 г.), гл. 5, п. 1.

[8] Там же.

[9] Устав об управлении Украинской Православной Церковью (1990 г.), гл. 5, п. 12.

[10] Заявление епископата Украинской Православной Церкви // ЖМП 8 (1992), с. VIII-IX.

[11] Петрушко В.И. Автокефалистские расколы на Украине в постсоветский период 1989-1997. Цит. по http://www.sedmitza.ru/text/440052.html

[12] Отклики Предстоятелей Поместных Православных Церквей на избрание Митрополита Киевского и всея Украины Владимира // ЖМП 8 (1992), с. VII-VIII.

[13] «Обращение к Святейшему Варфоломею, Архиепископу Константинопольскому, Вселенскому Патриарху, Филарета, митрополита Киевского и всея Украины. 30.05.92г.» // Неправда московських анафем, ред. Д. Рудюк, К. 1999. С.287-288. Цит. по: Драбинко А., Православие в посттоталитарной Украине. Вехи истории, К. 2002.

[14] Добровольский М. Положение церковных дел на Украине // Вестник Р.Х.Д.. II-1992. N 165. С.238-247.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/54123/